

ШАРОНОВА С. Г.

**ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ КНИГИ СТИХОВ Е. ШВАРЦ
«ЗАПАДНО-ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР» (1997 Г.)**

Аннотация. В статье рассматриваются поэтологические особенности книги стихов Е. Шварц «Западно-восточный ветер». В ходе исследования делается вывод о том, что сюжетообразующим началом данной книги становится мотив путешествия. Поэт синтезирует реальные географические маршруты с воображаемыми. Многочисленные топонимы и гидронимы в совокупности со знаковыми культурными атрибутами исторических эпох дают возможность продемонстрировать блуждание одинокой души в мировом пространстве, подчеркивают одновременную цикличность и бесконечность жизненного пути.

Ключевые слова: современная поэзия, Е. Шварц, книга стихов, жанр, сюжет, мотив путешествия.

SHARONOVA S. G.

**FEATURES OF THE PLOT STRUCTURE OF THE BOOK OF POEMS
"WEST-EAST WIND" (1997) BY E. SCHWARTZ**

Abstract. The abstract discusses the poetical features of the book of poems "West-East Wind" by E. Schwartz. The study shows that the main plot of this book is based on the motive of travel. The poet intertwines real geographical routes with imaginary ones. Numerous toponyms and hydronyms in combination with significant cultural attributes of historical epochs make it possible to demonstrate the wandering of a lonely soul around the world and emphasize the simultaneous cyclicity and infinity of the life path.

Keywords: modern poetry, E. Schwartz, book of poems, genre, plot, travel motive.

Елена Шварц – российская поэтесса и прозаик с трагической судьбой. Репрессии, затронувшие ее семью, одиночество, смертельная болезнь так или иначе сказались на творчестве поэтессы, но несмотря на жизненные невзгоды, ей удалось создать свой неповторимый стиль. Е. Шварц удостоена ряда литературных премий: Андрея Белого, журналов «Звезда», «Знамя» и т.д. Ее стихи публиковались и публикуются не только в России, но и за ее пределами, книги издаются на многих языках мира: иврите, шведском, сербском и др. Более того, Е. Шварц проявляется себя и как талантливый эссеист, и как прозаик, а главное – как поэтесса, автор десятков книг стихов, среди которых «Сторона света» (1989), «Западно-восточный ветер» (1997), «Трость скорописца» (2004), «Перелетная птица» (2011).

Оригинальный талант автора, злободневность поднимаемых в нем, глубина и своеобразие мировосприятия сразу привлекли внимание критиков и литературоведов. Так, литературный критик А. М. Уланов называл Е. Шварц «постпоследним романтиком». Отмечая уникальность ее творческой манеры, которую трудно скопировать, познать, исследователь утверждает: «Мир Шварц – бездна, мрак, пламень, свет, любовь – лишен оттенков и полутонов, которые нам еще долго учиться различать» [5]. Подобное новаторство, специфичность стихотворений Е. Шварц видел и историк литературы В. И. Шубинский, который в журнале «Знамя» написал: «При первом чтении ясно одно: такого в русской поэзии еще не было. Элементы – были, приемы – были, но не было – такого мира» [7]. Исключительное внимание к таланту поэтессы, изучение ее творчества актуализируется в последние годы.

Особенно привлекательным становится жанровое своеобразие поэзии Е. Шварц. В ее творчестве наблюдается обращение к крупным жанровым формам: лирическому циклу, книге стихов, в которых многомерно отражен авторский взгляд на современную действительность, затронуты важные проблемы, касающиеся не только личной жизни, но и судьбы современников, выражено отношение к вере, религии. Следует признать, что сегодня именно книга стихов становится таким жанровым образованием, которое характеризуется наличием единых тем, мотивов, цельностью личности душевного мира героя, переходящего из одного стихотворения в другое, где автору удастся выразить свои взгляды на мир и человека, любовь, безвозвратно ушедшее прошлое и т.д. [1; 2; 4]

Предметом нашего исследования становится книга стихов Е. Шварц «Западно-восточный ветер», в которой сюжетобразующим началом является мотив путешествия, непрерывного перемещения лирической героини от земли к небу, от современности к далекому прошлому, от собственной квартиры к излюбленным уголкам Санкт-Петербурга, от мировых достопримечательностей к порой жутким, вселяющим в душу страх местам – подворотне, кладбищу, подземному миру.

Лирическая героиня Е. Шварц находится в постоянном движении, она посещает все возможные и невозможные сферы, для нее не существуют расстояния: ни территориальные, ни временные, -поэтому очень часто она перемещается в весну, минуя зиму, оказывается свидетелем библейских легенд, пропуская сквозь себя все века-препятствия. Географическая карта ее маршрутов многолика: Украина, Санкт-Петербург, Кавказ, Вавилон, Стрельна и т.д. Но радости от нескончаемых «путешествий» лирическая героиня в большинстве своем не получает, поскольку свои паломничества она совершает в абсолютном одиночестве:

Я брожу одна в тумане

И с собою разговариваю,

И целую воздух нежно

Иногда, по временам [6].

Более того, вся книга стихов «Западно-восточный ветер» проникнута пессимистичными настроениями. Рассуждения о прошлом, «сумраке и нищете» родины, смерти, покинутости, запустении проходят красной нитью через весь сборник. Лирическая героиня в отчаянии, она пытается познать законы бытия, понять себя, но будущее ей видится лишь в Боге, в аскетическом образе жизни:

Мой же путь лежит нелепый

В монастырчик под горой,

Пахнет кофе, тайной склепа,

Где молитвы подогреты

Сливовицей молодой [6].

Свое спасение она видит в удалении от мира, урбанистической цивилизации, человеческой суеты и меркантильности.

«Путешествия» лирической героини можно условно поделить на странствия по миру бытия и скитания по миру инобытия. Так, мир бытия представлен реальными географическими маршрутами. Читатель встречает героиню на улицах Санкт-Петербурга, она проходит мимо Исаакиевского собора, многочисленных городских каналов, минует Гостиный двор, но восхищаясь величием северной столицы, она не перестает печалиться, поскольку ей тесно в этом огромном холодном городе, она словно Нива, закованная в гранит, хочет легкости и свободы:

По руслу бывшего канала

Скольжу я в рыбе круглоногой.

Мелькнут трамваи, люди, зданья...

Куда ведет меня дорога –

В болота Охты ли, в сиянье?[6]

Героиня посещает не только знаковые места северной столицы, но ее влекут и подворотни, окраины, кладбища. Во многом автор романтизирует эти мрачные места. Например, прогулка по кладбищенской земле становится для нее соприкосновением с историей, вечностью, а блуждания в темных подворотнях являются неким хождением в лабиринте, метафорически соотносящимся с поисками самой себя. Не находит успокоения героиня книги «Западно-восточный ветер» и внутри границ собственной квартиры, так как ее дом не является теплым и уютным гнездышком, он изображается «брошенным» и «опустелым».

Не найдя счастья, героиня отправляется в другие страны и временные пространства. Но и здесь она не обнаруживает того, чего искала, на каждом шагу ей встречается мрак, угасание жизни. Например, переезжая сербские горы, она видит, как *«Черный глухо-мертвый ослик / На обочине распух»* [6], становится свидетелем разрухи городов близ Стрельны (*«В полыни, в паутине весь... / Какая тьма, весь свет не здесь»*), наблюдает за хищничеством кровожадных птиц на Реке Ганг (*«В Ганге хищные птицы / Всегда поживу найдут, / Бедных (а кто же не бедный) тела / В острые клювы плывут»*) [6]. Нескончаемые плутания по земле наводят героиню на мысль о собственной потерянности, отсутствии цели, смысла жизни, душевная неустроенность отражается в потере географических ориентиров, она не понимает, где она, что с ней происходит, для чего она находится в этом городе/стране/мире:

*Слева – изгородь живая, Океан – со стороны другой,
Я меж них бреду по тропке. Где я? Что я? Бог со мной?*[6]

Становится понятно, что лирической героине нет места в приделах бытия, поэтому она устремляется в другую реальность, двигается в направлении инобытия. Где она становится частью истории не только родной страны, дорогого сердцу города, но и неотъемлемой составляющей божественного мира.

Так, героиня Е. Шварц оказывается помещенной в девятнадцатый век, она становится свидетелем борьбы русского и шведского государств за обладание Финляндией. Она видит все события глазами шведского народа, для которого русские – варвары, стремящиеся «растоптать» их территории, бьющиеся за чужие земли словно *«грубый вепрь, зверь окаянный»*. Ужасы истории, плавно отступая, дают возможность лирической героине отправиться в мир мертвых, в сферу страданий и беспросветной тьмы – в ад. Пройдя царства Аида, она молниеносно устремляется всем своим существом к небу, но не встречает там ожидаемой возвышенности и светлости, все видится ей через призму обыденности и приземленности:

*Там, где Рахиль пекла олады
На придорожном плоском камне,
Где небо ангелами каплет,
Как ночью поврежденный кран...* [6]

Поиски собственного «я», высшей реальности терпят неудачу и в этот раз. Героиня не видит света, не находит единственно правильного пути. Даже вечный источник жизни, перерождения – весна, не становится для нее освобождением от мук. Весна у нее «деревянная», «слепая», ее поэтически возвышенный образ сводится к чему-то незначительному, призрачному, повседневному. Это доказывает, что человек разучился восхищаться явлениями природы, замечать ее метаморфозы, динамику жизни:

*Не человек, а небо радо -
Что вот весна,
Она стекла в подпочву сада,
Отныне нет ни снов, ни сна [6].*

Странствия лирической героини Е. Шварц приходят к своему логическому завершению в финальном стихотворении книги «Большая элегия на пятую сторону света», где ее личностное пространство расширяется до вселенских размеров. В элегии звучит мысль о возвращении в родные пенаты: «Пора. Возвратно вращайся – уж нечего боле гулять» [6]. Героиня подводит итог своим мытарствам, отмечая отличительные черты каждой стороны света, траекторию своего пути, но где бы она ни была, она неизменно понимает:

*Но сколько же ты ни вращайся на мельнице света сторон,
Есть два только выхода, первый: паденье и склон.
Другой – это выброс во внешнюю тьму...[6]*

Ее страдания и душевные терзания завершаются осознанием, что «мир наш – он крест» [3], и спасение в вере. Этот мотив, наблюдаемый в начале книги стихов, оказывается ошибочным, теперь «крест»– это не символ добра, смирения и покоя, это «крест», который нужно нести, от которого нужно страдать, он не приносит умиротворения, он «раздирает тебя изнутри» [6]. Таким образом, в книге «Западно-восточный ветер» прослеживается мотив одиночества, изгнанничества. Унять душевную пустоту не способны даже красоты Исаакиевского собора, воодушевляющие пейзажи близ Ганга, таинственность буддийского храма. Цель путешествия лирической героини – ни посмотреть других и ни показать себя, ни извлечь выгоду, ни насладиться мировым наследием, ни получить вдохновение. Ее цель – найти себя, обрести свою дорогу, разобраться во внутренних противоречиях. Такой дорогой может стать путь несуществующего и ранее не открытого «западно-восточного ветра». Именно его направлением символично и названа книга.

Исходя из всего выше сказанного, мы приходим к выводу о том, что «Западно-восточный ветер» Е. Шварц – это книга стихов, которая воспринимается «как осознанное авторское объединение группы текстов; смысл которых перетекает из одного произведения в другое» [1; 3]. Сюжетообразующим началом данной книги становится мотив путешествия. Автор синтезирует реальные географические маршруты с воображаемыми, многочисленные топонимы и гидронимы в совокупности со знаковыми культурными атрибутами исторических эпох дают возможность продемонстрировать блуждание одинокой души в мировом пространстве, подчеркивают одновременную цикличность и бесконечность жизненного пути. Лирический сюжет, который выстраивает Е. Шварц, позволяет увидеть авторское мировидение как целостную художественную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудкова С. П. Крупный жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980 – 2000-х годов: дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2011. – 527 с.
2. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с.
3. Дубровская С. А. Гоголевское «смеховое слово» в литературном сознании поэта-современника // Вестник университета Российской академии образования. – 2010. – № 1. – С. 24–28.
4. Осьмухина О. Ю., Гудкова С. П. Баллада в современной отечественной поэзии: пути и характер трансформации жанровой формы // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 149–165.
5. Уланов А. М. Елена Шварц. Стихотворения и поэмы [Электронный ресурс] // Знамя. – 1999. – № 9. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/1999/9/elena-shvarcz-stihotvoreniya-i-poemy.html> (дата обращения 1.03.2020).
6. Шварц Е. Западно-восточный ветер. – СПб: Пушкинский дом, 1997. – 96 с.
7. Шубинский В. И. Садовник и сад [Электронный ресурс] // Знамя. – 2001. – № 11. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/2001/11/sadovnik-i-sad.html> (дата обращения 01.03.2020).